

Восточный Архив

1(23)

2011

Восточный Архив

№ 1 (23), 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Восточный архив
Издается с 1998 г.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия
Свидетельство ПИ № ФС77-32098 от 30 мая 2008 г.

Индекс 65049 в подписном каталоге «Пресса России».

Редакционный совет

В.В. Наумкин – председатель
В.И. Шеремет – зам. председателя
В.М. Алпатов
Д.Д. Васильев
В.С. Мясников
Р.Т. Пихоя
М.Р. Рыженков
Т.А. Филиппова
А.Н. Хохлов
Т.Л. Шаумян

Редколлегия

В.И. Шеремет – главный редактор
В.В. Беляков – зам. главного редактора
Н.К. Чарыева – ответственный секретарь
Д.Д. Васильев
И.В. Зайцев
А.Ш. Кадырбаев
М.Т. Кожекина

Художественное оформление
С.И. Потабенко

Верстка

Г.М. Абишева

Журнал издаётся Институтом востоковедения РАН и Обществом востоковедов РАН
Адрес редакции: 103031, Москва, Рождественка, д. 12, комн. 213
E-mail: orientalarhive@yandex.ru.

Воспроизведение или распространение полностью или частично текста «Восточного архива» в любой форме и любыми способами не допускается без письменного согласия редколлегии. Вся ответственность за точность и достоверность фактов, цитат и цифр, а также за то, что статьи не содержат данных, не подлежащих открытой публикации, несут авторы.
Позиция редакции не обязательно совпадает с мнениями авторов.
При цитировании ссылка на журнал «Восточный архив» обязательна.

Подписано в печать 07.04.2011
Объем 12,0 п. л.

Отпечатано в типографии Максимова 103031, Москва, Рождественка, 12

Цена в розницу договорная

© Авторы
© Институт востоковедения РАН
© Общество востоковедов РАН

Слово редактора	3
2-я международная конференция «Архивное востоковедение».	
Информационное письмо	5
Дубровская Д.В. Егор Тимковский: путешествие из Петербурга в Пекин и Русская православная миссия	6
Кадырбаев А.Ш. Андреевский флаг в центре Азии	17
Валеев Р.М. Российские архивные фонды и история казанского востоковедения в XIX – начале XX вв.	27
Сибгатуллина А.Т. Султан Абдулхамид II в фотоматериалах, документах и воспоминаниях	42
Локшин А.Е. Палестина в 1915 г. Свидетельство очевидца	45
Лагвилава Т.И. Общественно-политические силы Грузии в период от февраля к октябрю 1917 г.	49
Тихонов Ю.Н. Малоисследованный эпизод в истории советско-афганских отношений в 1919 г.	54
Кудухов К.С. Деятельность Совета интернациональной пропаганды на Востоке в 1920 г. Итоговый доклад	61
Беляков В.В. На службе египетского короля. Из воспоминаний Анатолія Маркова	68
Зайцев И.В. Новое свидетельство о крымском землетрясении 1927 г.	79
Бухерт В.Г. О плане экспедиции научно-исследовательского института по Китаю к границам Синьцзяна. 1931 г.	81
Шугаев А.А. Русская община Туниса и Вторая мировая война. Из бесед с А.А. Ширинской	84
<i>Наши юбиляры</i>	
Ипатова А.С. Источники – его стихия. К 80-летию академика В.С. Мясникова	90
Наши авторы	96

Р.М. Валеев

РОССИЙСКИЕ АРХИВНЫЕ ФОНДЫ И ИСТОРИЯ КАЗАНСКОГО ВОСТОКОВЕДЕНИЯ В XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

В последние годы мы попытались изучить и по возможности использовать разнообразные архивные источники, касающиеся, хотя бы даже косвенно, истории казанского востоковедения XIX в. – 1920-х годах. Представляется перспективным источниковедческое исследование совокупности российских архивных фондов, взаимно дополняющих друг друга историко-научной информацией.

В значительной степени более объективное исследование истории востоковедения в Казани связано именно с комплексным характером использования источников, сочетанием различных методических подходов к изучаемым материалам. Наиболее значимые аспекты настоящего источниковедческого анализа – это хронологический, территориальный и сравнительно-исторический, приемы внешней и внутренней критики и др. Используемый корпус архивных источников рассматривается как целостная система. Предпринятая работа над источниками представляется синтезом эмпирического и теоретического подходов – процесс отбора источникового материала и его логической интерпретации. В центре внимания нашего исследования по теме оставались происхождение и авторство разнообразных источников, анализ их содержания, полноты и достоверности содержащихся материалов и их публикации.

Проблемы источниковедения истории востоковедческого образования и науки о Востоке в России являются общими и специфичными, тесно связанными с традиционным источниковедением историографии – историей исторической науки¹. Современное источниковедение истории отечественного востоковедения XVIII–XX вв. – это прежде всего система знаний об исторических источниках, о методах исследования отдельных видов и групп, о совершенство-

вании уровня исследования совокупности источников, используемых для познания востоковедного образования и науки.

Широкое привлечение разнообразных источников историками отечественного востоковедения в XIX–XX вв. – важный показатель изменений в области истории науки о Востоке и отечественного фундаментального востоковедческого образования. Всестороннее изучение и использование источников для написания истории востоковедческих центров и институтов является обязательным условием развития историографии и источниковедения науки о Востоке в России. Именно состояние источников и их вовлечение в научный оборот определяет методику изучения проблемы. Основная часть источников возникла в ходе развития востоковедения в России в XVIII–XX вв. В настоящее время разнообразный источниковый комплекс, особенно архивный, стал объектом изучения, являясь органическим звеном диалектической связи востоковедения как процесса и научного познания.

Между тем проблема типологии архивных источников для изучения истории востоковедения в Казани в XIX в. – 1920-х годах не стала предметом специального рассмотрения предыдущих и современных историков. Последовательное изучение истории образования и науки о Востоке в Казани – биографий выдающихся и забытых востоковедов, характера преподавания восточных языков, учебных и научных учреждений и обществ, системы распространения объективных знаний о Востоке, периодических изданий – требует расширения архивной базы исследования.

Системная работа в российских архивах и их фондах, например, выявила следующую интересную тему – Казань и академический ориентализм в России в XIX в.

К началу XX в. Казань в Российской империи сформировалась как один из исторических городов евразийской ойкумены и уникальный научный и культурный центр цивилизаций Востока и Запада. Этот историко-географический и геополитический регион между Волгой и Уралом стал олицетворением исторической Родины тюркских, финно-угорских, славянских этносов. Известные средневековые государства и общества – Волжская Булгария, Джучиев улус и Казанское ханство – в наследии российского и европейского востоковедения представлялись историческими символами евразийского мира. И особенно надо отметить, что Казань и Казанский университет воспринимались колыбелью евразийской науки и образования. В XIX–XX вв. там сформировались и развивались научные и образовательные школы и направления, получившие международное признание.

В XIX – начале XX вв. Казань как место встречи двух миров – западного и восточного (А. Герцен) – стала одним из центров российского и мирового востоковедения. Знания и наука о Востоке являлись органической частью евразийских гуманитарных исследований в России. В этот период в Казани сформировались ведущие тенденции и особенности российского и мирового востоковедения.

Комплексное исследование разнообразных архивных фондов по истории российского востоковедения позволяет делать следующий вывод.

В целом в XVIII – начале XX вв. в России формировалась и развивалась система организации академического и университетского востоковедения, углублялись научные и мировоззренческие принципы научно-исследовательской работы востоковедов – ученых и практиков. В XIX в. востоковедное знание приобретает подлинно научный и комплексный характер. Зарождение востоковедения в России было связано, прежде всего, с государственными интересами и общественными потребностями. В генезисе российского востоковедения подлинно научная революция произошла в конце XVIII – пер-

вой половине XIX в. В этом процессе важную роль сыграли Петербургская Академия наук и университеты. Во второй половине XIX – начале XX вв. развивались в ориенталистике филологическая и историческая дисциплины, новые методики и приемы исследований народов и стран Азии. Научное и общественное значение российского востоковедения, его уровень определялись накоплением объективных знаний о народах и странах Востока и интересом государства и общества к их осмыслению. В XIX – начале XX вв. получает развитие классическое востоковедение, связанное с мертвыми и живыми восточными языками, литературой и историческими памятниками, древней, средневековой и современной историей и культурой народов зарубежного Востока, азиатских территорий и народов Российской империи.

Природу российского востоковедения XIX–XX вв. составляли разнообразные внешнеполитические, торгово-экономические и научно-культурные связи со странами Востока, масштабные задачи социокультурного освоения Востока России, европейская ориенталистика и, в особенности, самобытные национальные научные школы и культуры восточных народов Российской империи.

В первой половине XIX в. «восточная словесность и древность» олицетворяли понятие востоковедения в России. В последней четверти XIX в. ведущие ученые-ориенталисты сформулировали основную задачу отечественного востоковедения – передавать студентам и обобщать «все знания относительно Востока, добываемые наукой, а не одни только языки его»². Знание и использование классических и живых восточных языков, письменных текстов и памятников материальной культуры народов Востока – характерные черты российского академического и университетского востоковедения.

Возвращаясь к обозначенной теме, следует отметить следующее. На протяжении всего XIX в. в Петербургской Академии наук была представлена блестящая группа представителей казанской школы востоковедов.

Прежде всего, это арабист и нумизмат Х.Д. Френ (с 1817 г. ординарный академик по восточным древностям) и его ученик Я.О. Ярцов (с 1818 г. адъюнкт восточных языков Академии наук). В 1835 г. становится членом-корреспондентом Академии наук тюрколог и иранист Мирза А.К. Казем-Бек, а в 1837 г. членом-корреспондентом был избран монголовед и буддолог О.М. Ковалевский. В 1847 г. он был избран ординарным академиком, но избрание не было утверждено царем. Выпускник, ординарный профессор, зав. кафедрой китайской и маньчжурской словесности Казанского университета (до 1855 г.) и Санкт-Петербургского университета китаевед и буддолог В.П. Васильев избирается с 1866 г. членом-корреспондентом и с 1886 г. – ординарным академиком разряда восточной словесности историко-филологического отделения Академии наук. С 1870 г. членами Петербургской Академии наук были известные представители казанского ориентализма второй половины XIX в. арабист и иранист И.Ф. Готвальд и тюрколог и миссионер Н.И. Ильминский. В 1881 – 1884 гг. Н.И. Ильминский, на предложение ему вакансии ординарного академика, рекомендовал В.В. Радлова в состав Петербургской Академии наук. Таким образом, в 1884 г. избранием в действительные члены Академии наук закончился казанский период научной и административной деятельности В.В. Радлова (1872–1884 гг.). Надо отметить также, что этот переезд в Санкт-Петербург не позволил осуществиться идее перехода В.В. Радлова на турецко-татарскую кафедру Казанского университета. Впервые идея приглашения преподавателем восточных языков университета была высказана в январе 1871 г. Н.И. Ильминским, а в марте 1883 г. вновь предложена И.А. Бодуэном де Куртене.

Таковы лишь некоторые славные имена и значимые рубежи, которые позволяют объективно оценить роль и значение казанских востоковедов в летописи истории российской академической ориенталистики XIX в.

Новые архивные материалы позволяют полнее изучить сохраняющуюся роль казан-

ского центра востоковедения в истории российского востоковедения во второй половине XIX – начале XX в.

Достаточно обратить внимание на письма известного основоположника петербургской школы востоковедов арабиста В.Р. Розена (1849–1908, с 1879 г. адъюнкт, с 1890 г. экстраординарный академик, с 1901 г. ординарный академик) и неперменного секретаря Академии наук (1857–1890) экономиста К.С. Веселовского (1819–1901) казанскому тюркологу Н.И. Ильминскому (1822–1891). Или отметить письмо востоковеда, археолога и нумизмата В.Г. Тизенгаузена (1825–1902) инспектору татарских, башкирских и казахских школ Казанского учебного округа В.В. Радлову (1837–1918)³.

Указанный пласт эпистолярных источников интересен для осмысления истории академической ориенталистики в России и дополняет сведения о тесных личных и профессиональных связях ученых-востоковедов Санкт-Петербурга и Казани последней четверти XIX в. Эти оригинальные источники позволяют отметить сохраняющуюся значимость казанского центра востоковедения и роль ряда представителей этой школы во второй половине XIX – начале XX в.

Позволю себе опубликовать с некоторыми сокращениями и комментариями эти письма в приложении к статье.

Впервые вводимые в научный оборот письма знаменитых востоковедов полезны для современников в следующих аспектах. Во-первых, эти письма являются автографами крупнейших российских академиков-востоковедов XIX в. Во-вторых, в письмах В.Р. Розена и К.С. Веселовского изложены личные предложения Н.И. Ильминскому занять вакантную должность ординарного академика по разряду ориентализма и дана высокая оценка его вкладу в востоковедение. В-третьих, мы находим уникальные оценки состояния академического востоковедения, его тюркологической составляющей и роли некоторых отечественных ученых. В-четвертых, особенно остро чувствуем личное настроение и позицию человека и ученого. В целом содержание этой небольшой переписки

ки может послужить оригинальным материалом к будущим научным биографиям российских академиков-востоковедов XIX в.

Основная часть источников исследования выявлена в архивных центрах Казани, Санкт-Петербурга и Москвы. Среди них особо следует выделить Национальный архив Республики Татарстан, Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки имени Н.И. Лобачевского Казанского университета, Российский государственный исторический архив в Санкт-Петербурге, Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН, Архив РАН в Санкт-Петербурге, Рукописный отдел Российской библиотеки в Санкт-Петербурге, Архив литературы и искусства в Москве.

Фонды Министерства народного просвещения (ф. 733, РГИА, С.-Петербург), Казанского университета (ф. 977, НА РТ, г. Казань), попечителя Казанского учебного округа (ф. 92, НА РТ), Казанской духовной академии (ф. 10, НА РТ), Первой Казанской гимназии (ф. 87, НА РТ), Северо-Восточного археологического и этнографического института (ф. Р-1339, НА РТ), личные фонды архивов и рукописных отделов библиотек и др. содержат богатый и важный источниковый комплекс по истории казанского востоковедения. Они до настоящего времени использовались во многом недостаточно и неравномерно. Значительная часть разнообразных материалов фондов архивов вводится в научный оборот впервые или осмысливается автором с современного уровня историографии и источниковедения истории отечественного востоковедения. Огромный массив делопроизводственной документации содержит бесценные сведения об истоках и развитии востоковедных учреждений и обществ в Казани, системе подготовки научных и практических кадров ориенталистов, приобретении рукописей и книг, организации путешествий и командировок по восточным территориям империи и зарубежного Востока и многое другое. Работа в архивных фондах требовала кропотливого источниковедческого исследования – широкого поиска материалов в делах фондов, прочте-

ния и сличения текстов, сравнительного анализа и критики, обобщения сведений, уточнения для установления правдивости событий и фактов и т.д. Просмотрен огромный массив служебных бумаг ведомств и организаций, личных архивов востоковедов дореволюционной и послереволюционной России и СССР. Комплекс делопроизводственных материалов, сохранившихся в отмеченных фондах, составляет оригинальный и особый пласт первоисточников по истории казанского востоковедения.

Письма отечественных востоковедов XIX – начала XX вв. представляют собой бесценный источник по исследованию темы. В отечественной историографии и источниковедении истории казанского востоковедения сформировалась традиция изучения и введения в научный оборот эпистолярного наследия российских востоковедов. Наряду с известными письмами нами обращено внимание на поиск и изучение неопубликованных писем, сохранившихся в архивах и рукописных отделах библиотек Москвы, С.-Петербурга и Казани.

В структуре исследования личные фонды востоковедов в архивах и рукописных отделах библиотек имеют огромное значение. Изучение личных фондов отечественных востоковедов, в особенности работавших в Казани, осуществлялось в двух направлениях – эвристическом и методико-аналитическом. Эвристическое направление позволило нам представить общий обзор, классификацию и характеристику видов и групп, отложившихся в личных фондах. Методико-аналитическое направление ориентировано в источниковедческом поиске на анализ новизны и достоверности разнообразных материалов, а также на совершенствование методов обработки историко-научной информации фондов личного происхождения.

Значимость дальнейшей работы в личных фондах востоковедов российских архивов можно продемонстрировать в связи с изучением биографии и наследия профессора Н.Ф. Катанова.

Великий сын хакасского народа, выпускник восточного факультета Санкт-

Петербургского университета (1888 г.), зав. кафедрой турецко-татарской словесности, профессор Казанского университета Н.Ф. Катанов (1894–1922 гг.) – один из ярких и колоритных национальных ученых и мыслителей российской науки, образования и культуры конца XIX – начала XX вв. Его жизненный путь и деятельность отражают важные события и тенденции отечественного и мирового востоковедения того времени.

Многообразная научная и педагогическая деятельность Н.Ф. Катанова – яркое свидетельство развития в России тюркологической науки и национальных гуманитарных исследований и научных школ. Феномен его личности и наследия в истории отечественного востоковедения и культуре народов России, к великому сожалению, пока недостаточно изучен. Сегодня биография Н.Ф. Катанова для современников представляет не только историко-научное значение. Жизнь и труды замечательного тюрколога и этнографа можно оценить не только в координатах истории востоковедения в России и Европе, но и принимая во внимание широкий социокультурный контекст ее развития во второй половине XIX – первых двух десятилетиях XX в. Наследие и судьба ученого-просветителя в значительной степени определялись единством и многообразием истории и культур тюркоязычных народов России на рубеже XX в.

Этапы жизненной биографии Н.Ф. Катанова и его огромное творческое наследие для нас представляются интересными, яркими, поучительными, трагическими. В контексте современной историографии жизнь и деятельность Н.Ф. Катанова оцениваются, прежде всего, его личным огромным вкладом в развитие тюркологии рубежа XIX–XX вв., а с другой стороны, отсутствием условий для создания научной школы. Отечественная ориентальная историко-научная и просветительская литература 20–90-х годов XX в. и начала XXI в., посвященная жизни и деятельности этого профессора Казанского университета, раскрывает основные этапы и особенности его творчества и бесценного наследия⁴.

Сегодня сформировались и развиваются разноплановые исследования катановского наследия, научной биографии, роли ученого в отечественной истории тюркологии и культуре народов России. Публикации последних десятилетий сформировали качественно новый исследовательский этап состояния и перспектив изучения академической биографии и наследия Н.Ф. Катанова.

В целом внимание исследователей было сконцентрировано на публикациях оригинальных разнообразных текстов Н.Ф. Катанова и архивных документов. В изучении биографии и наследия ученого преобладают также прикладные аспекты – языкознание, фольклористика, музейное дело, библиография и др. Эти материалы позволяют более объективно и комплексно оценить место тюрколога в истории российской науки и культуры конца XIX – начала XX вв., а также наметить направления академического изучения наследия и судьбы ученого.

Особый интерес представляет многообразное эпистолярное наследие Н.Ф. Катанова. Первые письма, которые он начал писать своим наставникам, друзьям и коллегам, датируются 1884 г. Переписка продолжалась вплоть до его смерти в 1922 г. Эти архивные материалы позволяют осветить и оценить многие значимые события его творческой биографии, которые остались без внимания исследователей жизненного пути студента, путешественника и профессора Н.Ф. Катанова. Огромный интерес представляют неопубликованные письма Н.Ф. Катанова, написанные известным отечественным востоковедам – В.В. Радлову, В.Р. Розену, Э.К. Пекарскому и др.

В истории востоковедения известны опубликованные письма Н.Ф. Катанова академику В.В. Радлову, написанные в период с 17 апреля 1889 г. по 12 ноября 1892 г., в ходе комплексной этнографической и лингвистической экспедиции из основных центров южной полосы Сибири и Восточного Туркестана. В сентябре 1893 г. в своем предисловии к изданию этих писем путешественника Н.Ф. Катанова его учитель В.В. Радлов отме-

чал, что в них «немало сведений, новых и интересных для этнографии и тюркологии». Основоположник комплексных историко-этнографических и лингвистических экспедиций среди тюркских народов Сибири второй половины XIX в., В.В. Радлов обращал внимание читателя на то, что письма его ученика «представляют особый интерес потому, что написаны на местах исследований и под свежим впечатлением»⁵. Именно его ученику было суждено продолжить комплексные тюркологические лингвистические, фольклористические и этнографические исследования в Центральной Азии.

К сожалению, до настоящего времени не введено в научный оборот эпистолярное наследие Н.Ф. Катанова.

В приложении к статье приводятся тексты первых писем-автографов Н.Ф. Катанова 1892–1900 гг. его учителю профессору В.Р. Розену. В целом их переписка охватила 1892–1902 гг. Она дает интересный материал об их связях, позволяет изучить полнее биографию и научное наследие Н.Ф. Катанова⁶ и развитие научных связей востоковедов Казани и Санкт-Петербурга.

Источниковедческую и архивоведческую ценность для истории казанского востоковедения представляет дальнейшее исследование в архивах и библиотеках Казани личных фондов А.К. Казем-Бека, Н.И. Ильминского, И.Ф. Готвальда, М.А. Машанова, Н.Ф. Катанова, Г.С. Саблукова и др. В Российском государственном историческом архиве и Архиве востоковедов РАН в Санкт-Петербурге особый интерес представляют личные архивы В.В. Григорьева (ф. 853), О.М. Ковалевского (ф. 29), И.Н. Березина (ф. 5), Г.Г. Гульбина (ф. 78) и др. Научный и общественный интерес для историка российского востоковедения имеют личные фонды Архива РАН и Отдела рукописей и редких книг Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге. Среди них выделим фонды личного происхождения – В.И. Ламанского (ф. 35), В.Р. Розена (ф. 777), Х.Д. Френа (ф. 778), В.А. Богородицкого (ф. 898), И.Ю. Крачковского (ф. 1026), С.Е. Малова (ф. 1079) и др.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Письмо В.Р. Розена Н.И. Ильминскому, полученное им 7 октября 1881 г.

Глубокоуважаемый Николай Иванович.

В мае месяце текущего года Академия Наук лишилась в лице Б.А. Дорна⁷ своего ординарного академика по кафедре мусульманских языков. Наступившие затем каникулы помешали всяким предложениям о замещении оной вакансии. Ныне же я позволил себе, в беседах об этом предмете, упомянуть Ваше имя, как имя достойнейшего кандидата, и встретил, как и следовало ожидать, горячее сочувствие со всех сторон. Но для формального предложения нужно, конечно, согласие Ваше, и цель настоящего моего письма заключается именно в том, чтобы просить Вас дать это согласие.

Академия уже давно должна была заботиться о том, чтобы принять Вас в число своих действительных членов, и она, конечно, теперь, когда по случаю открывшейся вакансии ординарного академика ей представляется возможность предложить Вам эту кафедру, должна исполнить только свой долг избранием именно Вас. Я знаю очень хорошо, что Вы имеете в Казани дело, которому Вы горячо преданы и которое до известной степени держится именно Вашим трудом и Вашей заботой. Но мне кажется, что и здесь, в Петербурге, Вы найдете возможность следить за этим делом и поддерживать его самым действительным и плодотворным образом, именно образованием новых деятелей по татарскому языкознанию. Вы согласитесь со мною, что мы именно нуждаемся в знатоках тюркско-татарских языков; русский ориентализм не может же выпустить из своих рук ту именно область, в которой он по самой природе вещей должен быть впереди западных ориенталистов, и государство не менее заинтересовано в образовании знатоков этих языков. Между тем у нас при нынешнем положении вещей весьма мало надежды на оживление этой отрасли ориентализма. Что таково не мое только личное мнение, это Вы узнали, вероятно,

уже из письма И.Н. Березина⁸, компетентность которого в этом деле не подлежит сомнению.

Ваш приезд принес бы огромную пользу как Академии, так и Университету, и я убежден, что именно при ближайшем знакомстве с нашей факультетской учащейся молодежью Вы найдете, как много богатых сил встречается в ее среде и как она доступна (за немногими исключениями) влиянию профессоров при некотором старании со стороны сих последних. Вам не трудно будет образовать школу русских татаристов, и этим Вы окажете чрезвычайно большую услугу из русской науки русскому государству. Это убеждение дает мне смелость просить Вас согласиться на представление Вашей кандидатуры в Академию Наук и внушает мне некоторую надежду на исполнение Вами этой просьбы.

С величайшим удовольствием я постараюсь дать Вам все сведения, какие могут Вам понадобиться, относительно материальных условий здешней жизни. <...> Вы мне напишите, что Вы в принципе согласны на переселение в Петербург.

В заключение прошу Вас, многоуважаемый Николай Иванович, принять уверение в глубоком почтении и совершенной преданности. <...>

В. Розен.

Адрес: Барону Виктору Романовичу Розену, Фурштатская ул., д. 25, кв. 11.

Национальный архив Республики Татарстан, ф. 968, оп. 1, д. 38, л. 12–14.

2. Письмо В.Р. Розена Н.И. Ильминскому

22 ноября [18]82.

Фурштатская 25, кв. 11

Многоуважаемый Николай Иванович,

Ваше письмо <...> дошло до меня благополучно, но разрушило все мои надежды и вызвало искреннее сожаление моих сочленов о том, что Академия лишается таким образом возможности видеть Вас в

числе ее действительных членов. Согласно Вашему желанию, я никому не показывал Вашего письма и как причину Вашего отказа приводил то, что Вы сами указали, т.е. Вашу деятельность по инородческому образованию. Но я не могу не выразить Вам глубокого моего убеждения, что Вы ставите Академию и академиков слишком высоко и себя ставите слишком низко. Во всем нашем отделении (историко-филологическом) только один О.Н. Бётлинг⁹, строго говоря, вполне компетентен как судья о Ваших трудах, и он в ответ на посланный ему запрос насчет Вашей кандидатуры прислал одному из нас (именно А[кадемии] Наук) письмо, в котором он горячо одобряет наше предположение и весьма лестно отзываясь о Вас.

Лично я жалею еще более о том, что нашему Университету также не придется считать Вас своим. Я убежден, что будущность науки у нас в руках университетов, а не Академии, если последняя останется в таком виде и положении, как теперь.

При всем том я вполне понимаю отказ Ваш и уважаю причины, вызвавшие его. Раз в человеке утвердилось убеждение, что он по тем или другим причинам не может исполнять известное дело – как бы ни странным казалось такое убеждение другим – было бы просто грешно <...> поколебать это убеждение. Мучительность таких сомнений в собственных силах я сам слишком, к сожалению, хорошо испытал и никому не желаю их. Нет ничего тягостнее, чем мысль, что не удовлетворяешь требованиям данного положения.

Во всяком случае, я прошу Вас, многоуважаемый Николай Иванович, позволить мне надеяться, что Вы сохраните мне ту симпатию и то доброе расположение, которые проглядываются в каждой <...> строчке Вашего письма, и которым я чрезвычайно дорожу.

С искреннейшим уважением преданный Вам В. Розен.

P.S. Рукопись перевода Абу л-Гази, сделанного покойным Саблуковым¹⁰, прислана,

как мне сообщил В.Г. Тизенгаузен, и хранится теперь в Археологическом обществе.

Национальный архив Республики Татарстан, ф. 968, оп. 1, д. 38, л. 2–3 об.

3. Письмо К.С. Веселовского Н.И. Ильминскому

Непременный секретарь Императорской Академии наук

№ 12 января 1882 г.

Милостивый государь
Николай Иванович.

Члены Историко-филологического отделения Императорской Академии Наук, обсуждая вопрос об усилении своего состава по разряду ориентализма, весьма ответственно не смогли, прежде всего, не остановиться на тех превосходных трудах, которые доставили Вашему Превосходительству бесспорно первое место в ряду современных русских ориенталистов, и полагают, что одно из вакантных в Академии мест ординарного академика по Восточной части должно по всем правам и бесспорно принадлежать Вам. Поэтому Академия, исполняя давнишнее свое желание, хотела бы предложить Вас <...> на это место; но к осуществлению этого желания представляется одно обстоятельство, которое вполне зависит только от Вас.

Со службою в Академии в звании академика неразрывно связано условие – жительства в Петербурге; поэтому позвольте просить Вас об уведомлении меня, будете ли Вы согласны на переход на службу в Академию и на переселение Ваше в Петербург. Для соображения Вашего могу лишь прибавить, что со званием орд[инарного] академика соединено [содержание] в 3000 руб., а именно:

жалованье 1800,
столовых 900,
квартирных 300

и затем в перспективе – вместо этих 300 руб. – квартира <...> в одном из домов Академии. <...> С нравственной стороны: более обширное поприще для ученых занятий, представляемое в особенности богатствами

нашего Азиатского музея, и самое приятное отношение в ученых кружках Петербурга, которые, я уверен, откроются для Вас самым радушным образом. Наконец и с материальной стороны в Петербурге, без сомнений, сколь бы для Вас представился случай для улучшения быта, в особенности в существующих здесь высших учебных заведениях.

Вам, конечно, [предстоит] решить этот вопрос с точки зрения Ваших личных интересов, я же с своей стороны могу только удостоверить Ваше Превосходительство, что вступлением в Академию Вы бы исполнили наше давнишнее, задушевное желание и встретили бы в Академии самый радушный прием.

Примите, милостивый государь, уверение в совершенном моем почтении и преданности.

К. Веселовский.

Национальный архив Республики Татарстан, ф. 968, оп. 1, д. 38, л. 1–1 об, 4.

4. Письмо Владимира Густавовича (Вольдемара Эрнста) Тизенгаузена В.В. Радлову

СПб., 12 апреля 1884 г.

Многоуважаемый Василий Васильевич.

Любезное письмо Ваше от 2-го апреля я получил 10-го, и вчера отправился в Эрмитаж, чтобы сообщить содержание его А.А. Кунику¹¹, но не застал его там и поэтому только сегодня мог переговорить с ним о Вашем деле. Он вполне одобряет мысль Н.И. Ильминского и готов с своей стороны всячески поддержать Вашу кандидатуру в Академию, когда она уже будет заявлена, но просил меня сообщить Вам, что всякое предварительное посредничество его по этому делу только может повредить успеху дела, потому что немедленно возбудит подозрение в враждебно относящихся к нему со товарищах, что он заботится не о привлечении в Академию новой научной силы, а о подготовке себе одномыслящего партнера. Вот до чего дошли дела академические. Наука играет там уже второстепенную роль,

и при новом выборе академика весь вопрос состоит в том, насколько предлагаемый кандидат и предлагающий его академик удобны для той партии, которая заправляет ходом дела и водит за нос своего недалёковидного президента <...>. Сообщаю Вам без всякого раздражения.

Мои отношения к Академии для Вас совершенно не пригодны. После прошлогодней моей заметки в «Нов[ом] Времени» о жалком положении нашего Азиат[ского] музея и академического ориентализма, она, вероятно, предала меня анафеме. Следовательно, Ваш покорнейший слуга самое неподходящее лицо, о котором Вы только могли подумать для увертюры Вашего дела. На мой взгляд, Н[иколай] Ив[анович], как член-корреспондент Академии, обязанный некоторым образом заботиться о научных интересах ее, и как лицо, совершенно не причастное к академическим дрызгам, а потому и не могущее быть заподозрено в каких-нибудь личных тенденциях, поступил бы как нельзя лучше, если бы в письме к непрем[енному] секретарю не только высказал прямо свои убеждения и свои доводы на Ваше право занять академическое кресло, но и просил бы Веселовского довести об этом до сведения Конференции и Президента Академии.

Куник советует еще отложить дело до тех пор, пока будет окончено печатание в «Записках» Академии Вашей статьи о языке куманов.

С большим интересом буду ожидать развязки этого дела. Прошу Вас передать от меня Ник[олаю] Ивановичу нижайший поклон. Очень жалею, что летом не остался еще лишней денек в Казани, чтобы повидаться с ним. Недели через 3 или 4 оканчиваю печатание 1-го тома моего «Сборника материалов для истории Золотой Орды». Тогда пришлю Вам и ему по экземпляру.

С пожеланием Вам всякого успеха в задуманном деле.

Искренне преданный Вам.

В. Тизенгаузен.

Национальный архив Республики Татарстан, ф. 968, оп. 1, д. 38, л. 11, 15, 15 об.

5. Письмо Н.Ф. Катанова В.Р. Розену

Село Абатское Тюкалинск[ого] округа
Тобольской губ.

8 декабря 1892 года

Глубокоуважаемый мой Наставник и
Руководитель Виктор Романович!

Прежде всего, искренне прошу извинить меня, что я не написал Вам за 4 года своего отсутствия из Петербурга ни одного письма, хотя нравственно должен был написать Вам о каждой из своих поездок по Азии отдельное письмо. Причиной моему молчанию было обилие дел; хотя и это не оправдывает меня, все же прошу извинения.

Из Петербурга я поехал в Сев[ерную] Монголию, где исследовал Урянхайское наречие¹²; потом в Вост[очной] Сибири исследовал быт и язык карагасов¹³ и минусинских татар¹⁴; затем в Ср[едней] Азии исследовал быт и языки казак-киргизов¹⁵ и сартов русских и китайских¹⁶. Сколько я собрал и представил к печатанию, можете узнать у В.В. Радлова¹⁷ и Н.И. Веселовского¹⁸. С собою везу еще 2/3 своих записей. Что ведены не изящным слогом, я не спорю, но что они будут интересны для науки, я не сомневаюсь нисколько.

Четырехлетнее странствование мое по степям, горам и пустыням Азии было для меня весьма полезно: я окреп здоровьем, научился многому и видел много редкостного. Бывали во время путешествия и такие минуты, когда проклинал себя за то, что выехал из Петербурга, но теперь все неприятное забыто, и кажется, было бы нелишнее съездить куда-н[ибудь] еще раз, хотя бы, напр[имер], в Русский Туркестан.

Материалов, не приведенных в порядок, везу с собою ¼ пуда. По прибытии в Петербург (в конце этого месяца) займусь обработкою их, чтобы под свежими впечатлениями издать их как можно получше. Низко кланяюсь Вам.

Ваш почитатель и ученик.

Н. Катанов

Санкт-Петербургский филиал Архива РАН, ф. 777, оп. 2, д. 197, л. 1–1 об.

6. Письмо Н.Ф. Катанова В.Р. Розену

9 января 1893 года.

Глубокоуважаемый Виктор Романович!

Переехал я на Петербургскую сторону, Церковную улицу, д. 19, кварт[иру] 1, два дня тому назад, и поместился у своей знакомой, которая в 1887 и [188]8 году кормила меня обедом. Мы¹⁹ заняли у нее проходную комнату и условились обедать, за 32 руб. в месяц. Обеды лучше, чем в меблиров[анных] комнатах.

Из университета я все еще не получил паспорта. Если выдадут мне 450 рублей, и если этим самым я считаюсь состоящим при университете, то неужели не могу надеяться на получение и паспорта?

Хотя денег, вырученных от продажи шуб дорожных и полученных за медаль, осталось уже немного, я все-таки не совсем унываю, потому что, во-первых, хозяйка знает меня хорошо, а во-вторых, я надеюсь на получение пособия от Географического общества и Академии наук; но не знаю определенно, когда именно и в каком размере получу упомянутое пособие.

Был я у Василия Дмитриевича²⁰ и весьма доволен остался его приемом, потому что он точно рассказал мне обо всем, как я могу устроиться. Лектором татарского яз[ыка] он мне не советовал быть, да и я-то не хочу, основываясь на доводах Василия Дмитриевича. Ввиду всего этого и своей пользы я пожелал бы поступить или инспектором инород[ных] школ в Казани, или преподавателем турецко-тат[арских] наречий в Казан[ском] унив[ерситете], или окруж[ным] инспектором школ в Туркестанский край. Мне советовали еще быть податным инспектором, но это, как говорится, не по нутру, и занятий много, и должность не по знаниям моим. Направьте, глубокоуважаемый Виктор Романович, на путь истины и спасения. Из-за «туманности» в моей (будущей) судьбе мне и в голову не идут занятия наукою. Неужели в довершение всего и покровительствующая мне Академия наук и Географ[ическое] общество останутся безучаст-

ны к моим занятиям? Если это так случится, то очень и очень печально. Если для поступления на должность преподавателя тур[ецко]-т[атарских] наречий в Казан[ском] унив[ерситете] не потребуется ни *pro venia legendi*, ни экзамен, то я готов поехать туда в первое же место. Быть лектором и иметь недруга в лице В.Д., который произвел на меня самое приятное впечатление своими искренними советами, мне не хочется вовсе.

Итак, заканчивая свое письмо, опять и опять прошу Вас, глубокоуважаемый Виктор Романович, быть моим отцом, устроить мою судьбу.

Преданный Вам Ваш почитатель
и ученик, унывающий

Н. Катанов

Санкт-Петербургский филиал архива РАН, ф. 777, оп. 2, д. 197, л. 3-4об.

7. Письмо Н.Ф. Катанова В.Р. Розену от 24 мая 1893 г.

Глубокоуважаемый Виктор Романович!

Видел я Василия Дмитриевича, который сообщил мне, что, пока не будет выражен вопрос о бытии или небытии Казанской кафедры²¹ здесь, до тех пор мне не следует ничего предпринимать в смысле сдачи магистерского экзамена и что до тех пор он не может дать мне указаний для сдачи этого экзамена. Тем не менее я, хотя бы для самообразования, займусь в это лето чтением его хрестоматии²², литературы Гиргаса²³, Корана и грамматик, также изучением истории Востока.

Что касается Казанской кафедры, то я <...> скажу, что от своей души я благодарил бы Бога, если бы она осталась в Казани и если бы мне пришлось служить там, а не здесь. Впрочем, на все воля Божия.

Низко кланяюсь Вам и семейству Вашему.

Ваш почитатель

Н. Катанов

24 мая 1893 г.

Старая Деревня, Благовещен[ская] ул., дача 111.

Санкт-Петербургский филиал архива РАН, ф. 777, оп. 2, д. 197, л. 9-10.

**8. Письмо Н.Ф. Катанова В.Р. Розену
от 2 октября 1893 г.**

Многоуважаемый и дорогой
Виктор Романович!

От всего сердца благодарю Господа Бога, что мое дело, тянувшееся без пользы чуть не целый год, сразу приняло благоприятный для меня оборот.

Приписывая это исключительно Вашим поистине отеческим заботам, столь обыкновенным в устройении судьбы и всех вообще Ваших бывших учеников, свидетельствую Вам искреннюю свою признательность как за все Ваши добрые советы, так и за все хлопоты, память о которых никогда не изгладится, и молю Всевышнего на многие годы продлить Вашу дорогую жизнь на радость искренне почитающих Вас, в числе которых состою и я.

Преданный Вам Ваш ученик и почитатель Н. Катанов

2 октября 1893 года.

*Санкт-Петербургский филиал архива РАН,
ф. 777, оп. 2, д. 197, л. 14.*

9. Письмо Н.Ф. Катанова В.Р. Розену

22-го янв[аря] 1894

Глубокоуважаемый Виктор Романович!

Вот я уже и в Казани. Несказанно рад, что прекрасно устроилась моя судьба, а все это благодаря Вашей заботливости. С Готвальдом²⁴ я виделся и передал ему Ваш салам (слово «салам» написано арабским шрифтом. – Р.В.). Он благодарит Вас за внимание и собирается писать Вам. Он хочет просить у Вас диссертацию Павла Константиновича²⁵. Я пока еще не устроился, так что не успел познакомиться со всеми, о которых Вы говорили мне. Передал поклон и Александру Васильевичу²⁶. Он, бедняга, так повредил себе ногу (месяца 2 тому назад), что с трудом передвигается даже из комнаты в комнату. Я еще не устроился, потому что не получил денег. Когда совсем устроюсь и успею завести знакомство, напишу Вам.

Будьте любезны прислать корректуру, отдельные оттиски статей и всякого рода поручения, которые буду исполнять с должным старанием и величайшим удовольствием, по такому адресу: г. Казань. Академическая слобода. 2-я Солдатская улица, дом Браун. Н.Ф. К[атанов]ву.

Н. Катанов

г. Казань.

22 января 1894 года.

*Санкт-Петербургский филиал архива РАН,
ф. 777, оп. 2, д. 198, л. 1–2.*

10. Письмо Н.Ф. Катанова В.Р. Розену

4-го февраля 1894 г.

Глубокоуважаемый и дорогой
Виктор Романович!

В исполнение к тому письму, которое я писал Вам 22 января с.г., сообщу кое-что о себе и о Казани. Деньги я получил и отчасти уже обставился и уничтожил кое-какие долги. Со дня на день жду корректур от Вас. Виделся уже с о. Маловым²⁷ и И.Ф. Готвальдом. Оба они шлют Вам ответные и низкие салам'ы (слово «салам» написано арабским шрифтом. – Р.В.). Они оказались прекрасными людьми. Немалую толику похвал возносили мы по адресу наилучших арабистов сего времени. Иосиф Федорович высказал мне вчера свое сожаление, что Академия не выслала в библи[отеку] Казан[ского] универ[ситета] Melanlges Asiatiques: T. I–IV. T. V. Livraisons 1, 2, 3, et 4. T. X et suivants.

Обращаясь к Вам, он просит потревожить кого следует высылкою недостающих томов Mel[anlges] Asiat[iques] на имя библиотеки Унив[ерситета]. В доказательство я прилагаю собственноручную запись. Об изидах²⁸ он написал своему сыну в Персию, именно, чтобы сын сообщил, с чьих слов записаны молитва и пр[очие] тексты, присланные И[осифу] Ф[едоровичу]. Когда получит ответ, все вышлет на Ваше благоусмотрение. У Иосифа Федоровича есть много араб[ских], перс[идских] и тур[ецко]-татар[ских] рукописей, которые он предполага-

ет пожертвовать Казанскому университету. Есть рукописи, нигде, никогда, никем еще не изданные. Он сообщил мне об этом вчера. Не обратите ли Вы на все это внимание? После-завтра все мы пойдем осматривать подземные ходы гор. Казани. Об этом известило нас вчера Общество арх[итектуры], ист[ории] и этн[ографии]. Был я на одном из заседаний этого Общества. Народу было очень мало. Интересуются больше археологией.

Низко кланяюсь Вам, супруге Вашей и наследнику и шлю пожелания долголетия и благоденствия. Адрес при сем прилагается.

Преданный Вам всем сердцем

Н. Катанов.

4 февраля 1894 г.

*Санкт-Петербургский филиал архива РАН,
ф. 777, оп. 2, д. 198, л. 3–4 об.*

11. Письмо Н.Ф. Катанова В.Р. Розену

Казань. 19 марта 1900 г.

Ново Комиссарнатская ул., д. Раппенгейма.

Высокочтимый Виктор Романович!

Опять обращаюсь к Вам с покорнейшею просьбою: не можете ли прислать мне в 2 экз. напечатанную Вами биографию И.Ф. Готвальда: 1 – мне и 2-й – дочери его, И.Ф. Креленберг? Кстати, не произносил ли кто-н[ибудь] речей о Готвальде еще? Мне об этом ничего не известно. Затем, еще одна просьба – сообщите, если окажется возможным, мне, в каком отношеНИИ, по Вашему мнению, плох журнал Общ[ества] арх[итектуры], ист[ории] и этн[ографии]. И что в нем надлежало бы улучшить. Дело вот в чем: Совет Общ[ества] арх[итектуры], ист[ории] и этн[ографии] большинством голосов постановил: вперед в «Известиях» никаких восточн[ых] текстов не печатать, ибо тексты бесполезны. Мое заявление, что народ[ная] литература, археологич[еские] и историч[еские] памятники, представленные в одном рус[ском] переводе, без текста, не имеют большого значения, поддержки ни с чьей стороны не встретило. Фонетическая

транскрипция, к[отор]ую предлагал И.Н. Смирнов²⁹, желая примирить обе стороны, по моему мнению часто, как и один рус[ский] перевод, тоже бесполезна. Я никогда не рискну, подобно Василию Васильевичу³⁰, транскрибировать по-русски какой-л[ибо] памятник (арх[итектурный], ист[орический] или этн[ографический]), ибо не знаю, какой говор тогда-то и тогда-то существовал. Затем, будет ли хороша рус[ская] транскрипция монет? Думаю, что только один текст будет хорош. Далее, здешние ученые и quasi-ученые, по профессии историки, совсем не знают ислама и, копя деньги, не следят вовсе за иностранною литературою, а часто и за русскою. Я ручаюсь, что здесь никто не скажет Вам, в какой день приходилось 13 сафара 903 года, ибо не знают ни Улуг-бека, ни Дегиня³¹, ни S.-Allais, ни Вюстенфельда³², ни Мухтар-пашу³³, ни Лакуана³⁴, а Терентьев³⁵ имеется только у 2-их. Ввиду отказа Совета печатать восточ[ные] тексты я сложил с себя звание Председ[ателя] и члена, но Общее Собрание вновь пригласило меня и вчера вновь избрали Председ[ателем] на 1900–1902 годы. Не знаю, что будет дальше; пока 6 чел[овек], протестовавших против восточ[ных] текстов, решительно отказались быть членами Совета, и на место их избраны сейчас же другие. Эти 6 чел[овек] старательно агитировали за своего председателя и своих кандидатов на др[угие] 12 должностей, но у них ничего не вышло, и потому они сочли за благо уйти совсем, это – П.А. Пономарев³⁶, В.Л. Борисов³⁷ и др. Протестанты говорили, что вм[есто] восточ[ных] текстов было бы полезнее печатать церков[ные] грамоты (о содержании церквей и монастырей), которые более дают правды и интереса, нежели разные восточные закорючки.

Вернувшись в Общество, я спросил, угодно ли ему выслушать причину моего ухода или нет, но виноватых налицо не оказалось, был из них только один, да и тот заявил, что обсуждать действия Совета нельзя, ибо это не обозначено в повестке.

Наши так называемые «русские» ученые не любят критики, напр[имер], моей, и

потому ничего о мусул[ьманских] народах они не публикуют, хотя и докладывают в Обществе. Что у ориенталистов назыв[ает-ся] азами, то у них новость, хотя бы, напр[имер], вычисление дат или родословие Мухаммеда, или связь между 2 омейяд[скими] династиями, или между 2 аббасидскими. Для них казан[ский] ориентал[ист] Эрдманн³⁸ такое же авторитетное основание, как Хаджи Хальфа³⁹ для меня, ибо они не знают литературы об Эрдманне. Для меня Ваши «Записки Вост[очного] Отд[еления]»⁴⁰ имеют такую цену в научн[ом] смысле, какую не имеет ни один из прочих современ[ных] журналов по востоковедению, а между тем содержание их не известно нашим казан[ским] «рус[ским] ученым». Было бы хорошо, если бы они знали, по крайней мере, истинные пути к источникам солидного знания, если не обладают самым знанием. Я полагаю, что Совет шел против востоковедения официально, на деле же он шел не против него, а против меня. Общее собрание однако стояло за меня, и я оказался дважды вновь избран. Под бандеролью посылаю Вам «Описание одного восточ[ного] зеркала»⁴¹. Будьте добры, как и всегда, сообщите, удовлетворяет ли Вас оно или оно никуда не годится и на что мне надо обращать вперед внимание.

Вам предан[ный]

Н. Катанов.

Санкт-Петербургский филиал архива РАН,
ф. 777, оп. 2, д. 200, л. 4–7 об.

Примечания

¹ Нечкина М.В. История истории. Некоторые методологические вопросы исторической науки // История и историки. Историография истории СССР. М., 1965; Шмидт С.О. О методике выявления и изучения материалов по истории советской исторической науки // Труды МГИИ. М., 1965. Т. 22; Колосова Э.В. Личные архивы историков и историография // Советские архивы. 1971. № 4; Шмидт С.О. Некоторые вопросы источниковедения историографии // Проблемы истории

общественной мысли и историографии. М., 1976; Сахаров А.М. Методология истории и историография. Статьи и выступления. М., 1981 и др.

² Бартольд В.В. Обзор деятельности факультета восточных языков // Сочинения. Т. IX. Работы по истории востоковедения. М., 1977. С. 176.

³ См.: Национальный архив Республики Татарстан, Ф. 968. Ильминский Н.И. – ориенталист, профессор турецко-татарского языка Казанского университета.

⁴ См.: Гордлевский В.А. Памяти Н.Ф. Катанова. 1862–1922 // Новый Восток. 1922. Кн. 1; Самойлович А. Памяти Н.Ф. Катанова // Восток. 1922. Кн. 1; Малов С.Е. Н.Ф. Катанов, проф. Казанского университета (1862–1922 гг.). К 95-летию со дня рождения // Вестник Академии наук Казахской ССР. 1958. № 5 (158); Николай Федорович Катанов: Материалы и сообщения. Абакан, 1958; Материалы и сообщения. К 100-летию со дня рождения Н.Ф. Катанова (1862–1962) // Ученые записки Тувинского НИИЯЛИ. Кызыл, 1963. Вып. X, С. 211–235; Исхаков Г.И. Тюркологическая деятельность профессора Казанского университета Николая Федоровича Катанова (1862–1922) // Проблемы тюркологии и истории востоковедения. Казань, 1964; Материалы научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Н.Ф. Катанова // Ученые записки Хакасского НИИЯЛИ. 1964. Вып. X. С. 68–159; Иванов С.Н. Николай Федорович Катанов (очерк жизни и деятельности). Изд. 2-е. М., 1973; Каримуллин А.Н. Н.Ф. Катанов – библиограф и книговед // Книги и люди: Исследования. Казань, 1985; Кокова И.Ф. Н.Ф. Катанов: Документально-публицистическое эссе. Абакан, 1993; Катановские чтения. Сб. статей. Казань, 1998; Катанов Н.Ф. Избранные научные труды. Тексты хакасского фольклора и этнографии. Абакан, 2000, с. 355–544; Научное наследие Н.Ф. Катанова и современное востоковедение. Материалы международной научной конференции, посвященной 140-летию со дня рождения Н.Ф. Катанова. Абакан, 2003; Наследие Н.Ф. Катанова: история и культура тюркских народов Евразии: Доклады и сообщения международного научного семинара. 30 июня – 1 июля 2005 г. Казань, 2006 и др.

⁵ См.: Письма Н.Ф. Катанова из Сибири и Восточного Туркестана. Читан в заседании историко-филологического отделения 9-го января 1890 года. СПб., 1893. С. 1.

⁶ См.: Санкт-Петербургский филиал Архива РАН, ф. 777, оп. 2, д. 197–200.

⁷ Дори Борис Андреевич (Иоганес Альбрехт Бернгардт) (1805–1881) – языковед-востоковед, член Академии наук, экстраординарный академик (1842), ординарный академик (1852), директор Азиатского музея в 1842–1881 гг. Преподавал восточные языки, восточную нумизматику и историю Востока в Харьковском университете (1829–1835), в Петербургском университете (1838–1842, 1855–1857), в Учебном отделении восточных языков МИД России (1834–1843). Директор Публичной библиотеки в С.-Петербурге (1844–1869).

⁸ Березин Илья Николаевич (1818–1896) – тюрколог, выпускник восточного разряда Казанского университета (1837), профессор, преподаватель турецко-татарского языка в Казанском университете (1846–1855) и Петербургском университете (1855–1896).

⁹ Бетлинг Отто Николаевич (1815–1904) – санскритолог, выпускник Петербургского университета (1834), член Академии наук, экстраординарный академик (1845), ординарный академик (1855).

¹⁰ Саблуков Гордий Семенович (1804–1880) – тюрколог и исламовед-миссионер, выпускник Московской духовной академии (1830), преподавал восточные языки в Саратовской духовной семинарии (1830–1849) и Казанской духовной академии (1849–1880).

¹¹ Куник Арист Аристович (Эрнест Эдуард) (1814–1899) – историк, член Академии наук, экстраординарный академик (1850).

¹² Урянхайское наречие – тувинский язык.

¹³ Карагасы – современный народ тофалары.

¹⁴ Минусинские татары – современные хакасы.

¹⁵ Казак-киргизы – современные казахи.

¹⁶ Сарты – тюркоязычные этносы (узбеки), живущие в пределах Российской и Цинской империй.

¹⁷ Радлов В.В. (1837–1918) – тюрколог. Выпускник университета в Берлине (1858). В 1859–1884 гг. учитель Барнаульского высшего горного училища и инспектор татарских, башкирских и казахских школ Казанского учебного округа (с 1872 г.). В 1885–1890 гг. директор Азиатского музея, в 1894–1918 гг. директор Музея антропологии и этнографии. С 1884 г. ординарный академик по литературе и истории азиатских народов Санкт-Петербургской Академии наук.

¹⁸ Веселовский Н.И. (1848–1918) – историк и археолог. Выпускник восточного факультета Санкт-Петербургского университета. В 1878–

1918 гг. преподавал историю Востока в этом университете. Член-корреспондент Санкт-Петербургской академии наук (с 1914 г.).

¹⁹ В декабре 1893 г. из своего путешествия по Восточной Сибири и Туркестану Н.Ф. Катанов вернулся в С.-Петербург со своей женой Александрой Ивановной Катановой. Бракосочетание Н.Ф. Катанова с А.И. Тихоновой состоялось 14 октября 1892 г. в Ассызской Петропавловской церкви.

²⁰ Смирнов В.Д. (1846–1922) – тюрколог и османист. Выпускник восточного факультета Санкт-Петербургского университета (1870). В 1873–1919 гг. преподавал турецко-татарскую словесность на восточном факультете этого университета.

²¹ В 1893 г. в Петербурге обсуждался вопрос о сохранении кафедры тюрко-татарского наречия в Казанском университете.

²² Учебное пособие В.Д. Смирнова «Образцовые произведения османской литературы в извлечениях и отрывках». СПб., 1891.

²³ Гиргас В.Ф. (1835–1887) – арабист. Выпускник восточного факультета СПб. университета (1858 г.). В 1865–1886 гг. преподавал арабский язык и «мусульманское законоведение» на восточном факультете этого университета.

²⁴ Готвальд И.Ф. (1813–1897) – профессор, востоковед-арабист и библиотекарь. В 1849–1854 гг. преподавал арабский язык в Казанском университете, в 1857–1884 гг. – начальник университетской типографии, в 1860–1875 гг. – цензор восточных сочинений.

²⁵ Коковцов П.К. (1861–1942) – семитолог и ассириолог. Выпускник восточного факультета Санкт-Петербургского университета. С 1894 г. преподавал еврейский язык на восточном факультете этого университета. Аджюнкт Санкт-Петербургской академии наук (с 1903 г.).

²⁶ Васильев А.В. (1853–1929) – математик и историк математики. С 1874 г. преподавал в Казанском университете, с 1907 г. в Петербургском и с 1923 г. в Московском университетах. Сын китаеведа Васильева В.П. (1818–1900), профессора Казанского в 1851–1855 гг. и Санкт-Петербургского университета в 1855–1900 гг., ординарного академика Петербургской академии наук (с 1886 г.).

²⁷ Малов Е.А. (1835–1918) – тюрколог. Православный миссионер. Преподавал татарский язык, историю и этнографию тюркских и финно-угорских народов Поволжья в Казанской духовной академии (1863–1918 гг.).

²⁸ Иезиды – этническая группа, приверженцы древнейшей культуры Месопотамии. Родина иезидов – Северный Ирак, Сирия, Юго-Восточная Турция и Иран.

²⁹ Смирнов И.Н. (1856–1904) – историк и этнограф. С 1878 г. преподавал в Казанском университете, профессор (1896).

³⁰ Имеется в виду В.В. Радлов.

³¹ Дегин, Жозеф (1721–1800) – французский ориенталист, профессор арабского языка, хранитель древностей в Лувре.

³² Вюстенфельд, Генрих-Фридрих (1808–1899) – немецкий ориенталист-арабист, профессор Геттингенского университета.

³³ Мухтар-паша – сын османского султана Абдул Азиза (1830–1876), генерал-губернатор Боснии и Герцеговины, главнокомандующий османскими войсками в Анатолии в период русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

³⁴ Памятник Лакуана, он же Зеленчукская надгробная плита, он же Зеленчукская надпись, памятник средневековой осетинской письменности – могильная плита с греческими буквами, обнаруженная археологом Д.М. Струковым в 1888 г. в Клухорском районе Кубанской области. В 1893 г. востоковед В.Д. Миллер (1848–1913) впервые опубликовал, прочитал и перевел надпись, используя рисунок Д.М. Струкова и антиковеда Г.И. Куликовского.

³⁵ Терентьев М.А. (1837–1909) – генерал-майор, ориенталист-туркестановед, историк, лингвист и изобретатель. Автор работ: «Ручная азбука для школ Средней Азии» (СПб., 1875), «Грамматки турецкая, персидская, киргизская и узбекская». Кн. 1–2 (СПб., 1875–1876), Хрестоматии турецкая, персидская, киргизская и узбекская (СПб., 1876) и др.

³⁶ Пономарев П.А. (1847–1919) – историк и археолог. Преподаватель Радионовского института благородных девиц (1868–1906) и частной женской школы (1907–1911) в Казани. Один из учредителей и почетных членов Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете.

³⁷ Борисов В.Л. – действительный член Общества археологии, истории и этнографии (1897), секретарь совета, редактор издания «Известия общества археологии, истории и этнографии».

³⁸ Эрдман Ф.И. (1793/95–1863) – востоковед. В 1818–1845 гг. преподавал арабский и персидский языки в Казанском университете. С 1828 г. возглавил арабо-персидскую кафедру. В 1828–1845 гг. цензор восточных сочинений. С 1850 г. директор училищ Новгородской губернии.

³⁹ Хаджи Хальфа, Мустафа ибн Абдаллах Кятиб Челеби (ок. 1600–1658) – османский писатель-энциклопедист, географ и библиограф.

⁴⁰ Журнал «Записки Восточного отделения (образовано в 1851 г.) Русского императорского археологического общества» (основано в 1846 г.) – ведущий научный журнал российского востоковедения, издавался с 1886 г. по 1921 г.

⁴¹ «Описание одного металлического зеркала с арабской надписью, принадлежащего Обществу археологии, истории и этнографии // Известия Общества археологии, истории и этнографии. 1898. Т. XIV. Вып. 6. С. 662–664.

НАШИ АВТОРЫ

БЕЛЯКОВ Владимир Владимирович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН. E-mail: beliakov2007@yandex.ru; www.belyakovv.com.

БУХЕРТ Владимир Генрихович – старший научный сотрудник Архива Российской академии наук. E-mail: buhert-1955@mail.ru.

ВАЛЕЕВ Рамиль Миргасимович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой Института востоковедения Казанского государственного университета. E-mail: east.inst@ksu.ru.

ДУБРОВСКАЯ Динара Викторовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН. E-mail: distan@gmail.com.

ЗАЙЦЕВ Илья Владимирович – кандидат исторических наук, заведующий научно-издательским отделом Института востоковедения РАН. E-mail: ilyaAugust@yandex.ru.

ИПАТОВА Аида Семеновна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий сектором центра «Россия – Китай» Института Дальнего Востока РАН. E-mail: lavrovaml@mail.ru.

КАДЫРБАЕВ Александр Шайдатович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН. E-mail: kadyr_50@mail.ru.

КУДУХОВ Кирилл Сергеевич – аспирант кафедры Всеобщей истории Липецкого государственного педагогического университета. E-mail: imho.kuduhov@yandex.ru

ЛАГВИЛАВА Тимур Игоревич – адъюнкт Отделения цивилизационных проблем и региональных конфликтов Российской академии естественных наук. E-mail: temur3000@mail.ru.

ЛОКШИН Александр Ефимович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН. E-mail: ale-lokshin@yandex.ru.

СИБГАТУЛЛИНА Альфина Тагировна – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН. E-mail: alfina2003@yandex.ru.

ТИХОНОВ Юрий Николаевич – доктор исторических наук, профессор Липецкого государственного педагогического университета. E-mail: yur7460@yandex.ru.

ШУГАЕВ Андрей Альбертович – коллекционер-филокартист, Москва. E-mail: shugaev66028@rambler.ru.